

## ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗА ВРАГА В РУССКОМ И ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКОВЫХ СОЗНАНИЯХ

**Шенгерюте Йоланта**

выпускник Института иностранных языков Вильнюсского университета;  
бакалавр (г. Вильнюс, Литва)

**Макарова Виктория**

доцент центра медиалингвистики Вильнюсского университета;  
кандидат гуманитарных наук, доцент  
(г. Вильнюс, Литва)

*Исследования посвящено образу «враг» в русском языковом сознании и образу „priėšas” – в литовском. Предметом анализа являлись зафиксированные в ходе свободного психолингвистического эксперимента ассоциации, возникающие в сознании испытуемых на стимул «враг» (для т.н. русской группы испытуемых) и „priėšas” (для т.н. литовской группы испытуемых).*

**Ключевые слова:** образ, враг, эксперимент, картина мира, русские Литвы, литовцы Литвы.

*The object of the research is the image of the enemy in the Russian world view and the image of the enemy in the Lithuanian world view. The subject of the research is the associations recorded during the psycholinguistic experiment, arising in the minds of the subjects to the stimulus “enemy” in Russian and the stimulus “enemy” in Lithuanian.*

**Keywords:** image, enemy, experiment, world view, Russians in Lithuania, Lithuanians in Lithuania.

В сообщении представлены результаты экспериментально-сопоставительного исследования образов «враг» и “priėšas” (лит. ‘враг’) в русском и ли-

товском языковых сознаниях. Исследование проводилось при помощи свободного ассоциативного эксперимента (САЭ). Процедура ассоциативного эксперимента заключается в том, что «испытуемым предъявляется слово или целый набор слов и говорится, что им необходимо ответить первыми приходящими в голову словами» [1]. САЭ был избран нами потому, что он считается наиболее простым из всех ассоциативных экспериментов, и в то же время довольно эффективным методом получения данных, т. к. «способен дать объективные данные о различных аспектах отражения языкового сознания» [3].

Для обозначения исследуемого нами понятия мы, согласно сложившейся к настоящему моменту традиции российской психолингвистики (см., например, материалы журнала «Вопросы психолингвистики» <http://iling-ran.ru/main/publications/journals/vpl>), пользуемся термином «образ». Под образом понимаются «знания, ассоциированные с телами языковых знаков» [2, с. 98]. Иными словами, когда человек слышит и/или видит слово, т. е. воспринимает языковой знак, он, «опираясь на свои знания о мире, строит образы реальной действительности, то есть неязыковые образы, которые хранятся в памяти реципиента» [2, с. 98].

То есть под образом мы понимаем ассоциированные с определенным языковым знаком знания, хранящиеся в памяти человека.

**Выборку анализированных нами данных составили** данные двух экспериментов: зафиксированные в ходе САЭ ассоциации, возникающие на стимул “priešas”, у представителей титульной нации Литвы, и ассоциации, возникающие на слово стимул «враг» у представителей русскоязычной диаспоры Литвы. Участниками эксперимента явились носители литовского и русского языков в возрасте 16–19 лет. В исследовании приняли участие 62 человека, среди которых 30 участников – это носители русского языка и, соответственно, 32 – носители литовского языка. Эксперименты осуществлялись в групповой форме<sup>2</sup>.

**При обсуждении вопроса о достаточном количестве испытуемых**, мнение ученых различается. Одни утверждают, что испытуемых должно быть не менее 100, тогда как другие считают, что ответы 30 информантов – это минимальное достаточное количество данных. Как говорит А. Хвостов, «большинство исследователей полагают, что основным методологическим принципом обработки полученных в эксперименте данных является неперменный сплав количественного и качественного анализ, и сама по себе количественная оценка ничего не значит без качественного акцента, без содержательной характеристики» [4, с. 111–119]. По поводу количества испытуемых А. Хвостов в заключение отмечает: «использовать «необходимо достаточные» выборки минимум 30, желательно от 50, оптимально около 100 человек» [4, с. 111–119].

<sup>2</sup> Авторы статьи выражают благодарность директору Шальчининкской гимназии «Тысячелетие Литвы» и директору Шальчининкской «Сантарвес» гимназии за предоставленную возможность провести эксперимент с учениками гимназий.

Итак, в проведенном нами САЭ приняли участие ученики двух гимназий города Шальчининкай: «Сантарвес» (где в основном учатся школьники с доминирующим в их жизни русским языком) и «Тысячелетие Литвы» (где обучение ведется на литовском языке и где учатся дети, у которых первый язык – литовский). Возрастной состав является примерно одинаковым. Испытуемые в возрасте 18 лет составили большинство (35 человек), 23 ученикам на момент эксперимента было 17 лет и 4–16 и 19 лет. Представители женского пола составили большинство (36 мальчиков и 26 девочек). Эксперимент проводился зимой 2016 г.

#### **Ассоциативное поле образа «враг» у носителей русского языка**

«Ненависть» является тем словом, которое употребили большинство испытуемых (9 реакций). Такая ассоциация является наиболее употребляемой, по-видимому, потому, что враги делают (или не делают, но мы думаем, что они способны это сделать) нам что-то плохое, и это вызывает у нас негативные эмоции, сильное чувство неприятия.

Реакции «угроза», «злой», «война» были даны одинаковое количество раз – 6. Сегодня даже в Европе идут боевые действия войны, тема войны и террора является одной из важнейших тем, освещаемых СМИ, и это, без сомнений, не может не влиять на людей.

У пяти испытуемых «враг» ассоциируется с такими понятиями, как «ссора» и «плохой». Примечательно при этом, что стимул «ссора» был дан только представителем женского пола.

«ИГИЛ», «терроризм», «злость», «обида», «бой» – такие словесные реакции возникли у 4-х испытуемых в возрасте 17–18 лет. Интересен тот факт, что слово «злость» написали только мужчины, а слово «обида» – только женщины. Вероятно, такое различие свидетельствует о различных гендерных поведенческих характеристиках: слово обида чаще используют женщины, и глагол «обижаться» чаще используют, когда говорят о женщинах (но это лишь гипотеза, требующая верификации). Ассоциации «ИГИЛ», «терроризм» и «бой», на наш взгляд, отражают современную ситуацию в мире и являются отзвуком постоянно поднимаемых в современных СМИ тем.

Стимулы, которые не отличаются повышенной частотностью, мы разделили по группам в соответствии с признаками, которые их объединяют:

- 1) **Чувства/эмоции** – «боль», «презирать», «не люблю», «не общаюсь», «отвращение», «покой», «не дружу», «все плохо», «вражда».
- 2) **Характеристика** – «неприятный», «противный», «делает все наоборот», «скрытый», «человек, который мне не приятен», «нехороший человек», «злой человек», «враг».
- 3) **Слова-синонимы** – «ничтожество», «негодяй», «противник».
- 4) **Связь с дружбой** – «недруг», «предавший друг», «друг».
- 5) **Плохие происшествия** – «трагедия», «скандал», «неудача», «хаос», «убийство», «арестовать», «беда».

6) **Индивидуальные ассоциации** – «дорога», «шляпа», «детектив», «секрет».

7) **Гипероним** – «человек».

8) **Личные отношения** – «родня», «знакомые», «учитель».

Последняя группа привлекает особое внимание, т. к. в нее вошли наименования людей, которые связаны с говорящим не просто личными, а, казалось бы, близкими отношениями, и то, что для некоторых испытуемых враг ассоциируется с родней и знакомыми, явилось для нас неожиданностью.

**Ассоциативное поле образа «priešas» у носителей литовского языка**

Слово «*žmogus*» / человек в качестве реакции на стимул «*priešas*» было дано наибольшее количество раз – 13. То есть, получается, для нашей литовской группы испытуемых враг – это, в первую очередь, субъект, homo sapiens. Примечательно, что для русской группы испытуемых наиболее частотной реакцией явилась «ненависть», а стимул «человек» информантами из русской школы был дан всего 1 раз.

«*Pyktis*» / зло – это вторая по количеству словесная реакция, которую упомянули носители литовского языка. Данное слово было употреблено 5 раз. Такая реакция, по-видимому, закономерна, ведь «*pyktis*» является одним из семи основных чувств человека.

Третьей по частотности ассоциацией на стимул «*priešas*» является словесная реакция «*neapykanta*» / ненависть, которую дали 4 испытуемых. Как и носители русского языка, так и носители литовского языка слово «*neapykanta*» употребили больше, чем один раз. Закономерно, что языковое сознание двух разных наций отчасти совпадает.

Шесть словесных реакций – «*blogis*» / зло, «*nepatinka*» / не нравится, «*blogas*» / плохой, «*piktas*» / злой, «*padarė kažką blogo*» / сделал что-то дурное, «*blogas žmogus*» / плохой человек – были даны на стимул «*priešas*» одинаковое количество раз: 3. Однако такие словосочетания как, «*padarė kažką blogo*» – упомянули только информанты мужского пола, а словосочетание «*blogas žmogus*» – только женского. Это позволяет нам выдвинуть гипотезу, что мужчины, возможно, склонны оценивать человека по его делам, а женщины – давать оценку именно человеку, а не его делам. Все ассоциации – «*blogis*», «*nepatinka*», «*blogas*», «*piktas*», «*padarė kažką blogo*», «*blogas žmogus*» – обозначают понятия, связанные со злом, и свидетельствуют об отрицательной коннотации образа «*priešas*».

Слова «*terorizmas*» / терроризм и «*tinginiavimas*» / лень были даны по два раза. Реакцию «*terorizmas*» на стимул «*priešas*» дали испытуемые только мужского пола, вероятно, потому, что мужчины обычно больше интересуются политикой. А реакцию «*tinginiavimas*» – испытуемые только женского пола в возрасте 18 лет. То есть женщины олицетворяют лень, это как бы враг человека. Поскольку 2 реакции – это малое число, эти наши суждения носят лишь гипотетический характер.

«Priešas» как реакцию на одноименный стимул выдали один ученик и одна ученица в возрасте 18 лет. Такое явление, когда информант на стимул выдает повторение стимула, – известное явление. Его по-разному интерпретируют (испытываемый просто шутит, противится эксперименту, устал, подразумевает нечто, что не смог или не захотел выразить иными словами и проч.).

57 остальных словесных реакций на образ «priešas» было дано всего по одному разу. Мы разделили эти одиночные реакции по группам в соответствии с признаками, которые их объединяют:

1) **Эмоции/чувства** – «nemėgstu jo», «nesutariu», «labai nepatinka», «erzina», «trukdo», «nervina», «nekešti», «neigiamos emocijos», «padarė skaudžiai», «nepasitenkinimas».

2) **Характеристика** – «nemalonus», «prieš tavo norus», «daro blogą įtaką», «visada linki blogo», «abejingumas», «šaltumas», «turintis blogus kėslus», «pavyduolis», «nusikaltėlis», «vagis», «savanaudiškumas», «neatsakomybė».

3) **Учеба** – «mokykla», «klasiokas», «vadovėlis», «dienynas», «mokslai», «egzaminai».

4) **Связь между людьми** – «draugystė», «priešiškumas», «pykčiai».

5) **Действия против другого человека** – «neištikimybė», «žudynės», «kankinimas», «sužeidimas», «apkalba».

6) **Финансы** – «kreditas», «pinigai».

7) **Военные аспекты** – «karas», «mirtis», «kraujas», «pavojus», «išvengti pavojaus», «apsiginti», «grėsmė», «ginklai», «ugnis».

8) **Мифология и верование** – «velnias», «pragaras».

9) **Актуальность политического мира** – «Putinas», «teroristinės organizacijos».

10) **Окружающая среда** – «gamta», «gyvūnas».

11) **Индивидуальные ассоциации** – «laikas», «maxima», «duobė keliuose».

12) **Креолизованный текст** – «666», 

**Проведенное исследование позволило нам прийти к следующим выводам:**


– для русской группы испытуемых наиболее частотной реакцией явилась «ненависть», а для литовской группы испытуемых – «žmogus» / человек.

– у литовских респондентов среди реакций встретились ассоциации, связанные с учебой, финансами, мифологией и верованием, чего не встретилось в корпусе ответов русских респондентов.

– В. Путин ассоциируется как враг только у литовской группы испытуемых.

– для русской группы испытуемых, ассоциации с образом «враг» связаны с личными отношениями («родня», «знакомые», «учитель»), что явилось для нас неожиданностью. Среди испытуемых литовской школы, ассоциаций подобного рода не встретилось.

– лишь литовские информанты среди возникших ассоциаций упомянули окружающую среду («*gamta*» / природа, «*gyvūnas*» / животное), чего не встретилось среди испытуемых русской школы.

– лишь у литовской группы испытуемых некоторые ассоциации с образом «*priešas*» были выражены при помощи креолизованного текста («666», «»), среди русской группы испытуемых подобного рода реакций (рисунок и проч.) не было.

Некоторые слова-реакции в обеих выборках, русской и литовской, имеют сходства. Как у испытуемых русской школы, так и у испытуемых литовской школы встретились слова, связанные с характеристикой человека и эмоциями/чувствами человека

В перспективе мы предполагаем уточнить сделанные нами наблюдения на большем количестве материала.

## Литература

1. Глухов, В.П. Основы психолингвистики : учеб. пособие для студентов педвузов. – Москва : АСТ: Астрель (Высшая школа), 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://pedlib.ru/Books/4/0356/4\\_0356-299.shtml](http://pedlib.ru/Books/4/0356/4_0356-299.shtml). – Дата доступа: 01.12.2018.
2. Зарипов, Р.И. Метафорическое манипулятивное воздействие как элемент информационной войны // Вопросы психолингвистики. – № 23. – 2015. – С. 95–106 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iling-ran.ru/library/voprosy/23.pdf>. – Дата доступа: 01.12.2018.
3. Кавинкина, И.Н. Проявление гендера в речевом поведении носителей русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ebooks.grsu.by/kavinkina\\_gender/1-3-3-assotsiativnyj-eksperiment.htm](http://ebooks.grsu.by/kavinkina_gender/1-3-3-assotsiativnyj-eksperiment.htm). – Дата доступа: 01.12.2018.
4. Хвостов, А. Проблемы статистического анализа в психологических исследованиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rl-online.ru/articles/2-03/112.html>. – Дата доступа: 01.12.2018.